

После того ливня вечерний воздух уже пах по-осеннему. Полуживые цикады приглушенно жужжали, ползая по земле, а у подсолнухов на обочине дороги, как у бездомных псов, поникли головы, чтобы уже никогда не подняться.

Лето подходило к концу.

Освободившись от Тоуки, я вновь пил джин в одиночестве, курил в одиночестве, ел в одиночестве, и снова пил джин в одиночестве. Распорядок дня, который она выстраивала для меня в течение двадцати дней развалился всего за один. Создавать трудно, а ломать невероятно легко, и так можно сказать о чем угодно.

Тем не менее, мои пищевые привычки стали чуточку лучше. Я покупал продукты в супермаркете каждый вечер и находил время для готовки. Во мне не проснулась ненависть к рамену из пакетов, вовсе нет. Просто приготовление еды спасало меня от скуки. Пока я находился на кухне и был занят делом, которое требовало концентрации, мне не лезла в голову посторонняя чепуха.

У меня не было никакого опыта в готовке, но я видел, как готовила Тоука. Я просто положился на свою память, чтобы повторить каждое из ее блюд. После еды и мыл и убирал посуду, а потом снова выпивал джин. Когда мне было нечем заняться, я слушал музыку на оставленном ею проигрывателе. Старая музыка, усыплявшая меня при совместном прослушивании, к моему удивлению оказалась не так уж и плоха, когда я слушал ее один. Сейчас медленные и простые мотивы были тем, что мне нужно.

На четвертый день со мной связался Эмори. Проснувшись, я проверил голосовую почту на своем телефоне.

Я включил ее, но особо не вслушивался.

"Я выяснил, кто такая Тоука Нацунаги. Свяжусь с тобой позже."

Я положил телефон рядом с кроватью и закрыл глаза.

Два часа спустя раздался телефонный звонок.

Я принял душ первый раз за два дня, надел новые вещи и отправился в детский парк.

* * *

— Тебе длинную или короткую версию?

Этими словами Эмори растопил лед. Я подумал всего пять секунд, затем сказал:

— Длинную, пожалуй.

Одна часть меня желала услышать короткую версию, чтобы скорее узнать правду, однако другая часть в любом случае потребовала бы подробностей. Я решил получить как можно больше доступной информации, чтобы прийти к собственному выводу, который мог отличаться от его. "В таком случае," - решил я, - "мне нужно сперва услышать длинное объяснение."

— Ну ладно, тогда нам придется немного покопаться в прошлом. — Тут Эмори ненадолго замолчал в нерешительности. — Почему правду о Тоуке Нацунаги смог выяснить не ты, непосредственный участник событий, а я, третье лицо в этой истории? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется рассказать о том времени, когда я всерьез задумывался о покупке Неовоспоминаний. Для того, чтобы объяснить, почему я хотел приобрести Неовоспоминания, мне придется рассказать кое-что из моего прошлого. Это была не самая счастливая его часть, и совершенно точно не та, которую хотелось бы выносить на публичное обсуждение...

Он почесал шею и вздохнул.

— Наверное, будет не так уже плохо, если я тебе расскажу об этом, Амагаи.

Я кивнул, призывая его продолжить.

— Взгляни на это.

С этими словами он мне что-то протянул: это была потрепанная школьная тетрадь.

— Это тетрадь из средней школы, — пояснил он. — Переверни ее.

На обратной стороне тетради была информация об ученике и там же было фото Эмори того возраста.

Однако, если бы мне показали эту фотографию без какой-либо подписи, я бы даже, наверное, и не понял, что это Эмори.

Так сильно сейчас он отличался от себя на этом старом фото.

Проще говоря: он был уродцем.

— Ужасно, верно?— Сказал Эмори, будто выплевывая слова без тени самодовольства. —У меня было несчастное детство. Никто из мальчиков или из девочек не хотел дружить со мной. Меня все время дразнили старшеклассники, да что там старшеклассники: даже младшеклассники смеялись надо мной. Черт, даже учителя не хотели иметь со мной дело. День за днем, сидя в углу класса, я молился о том, чтобы время шло быстрее.

Я сравнил человека на фото и человека передо мной. Конечно, слабое сходство между ними было. Но сходство между ними было такое же, как у твора с мороженым, конечно они созданы из одних и тех же ингредиентов, но даже если бы вы очень постарались, то схожих черт обнаружили бы ровно столько, сколько их могло бы быть между двумя любыми незнакомцами.

— Я принял решение изменить себя весной, когда мне было 18. Девятого марта, четыре года назад, — продолжил он. — Когда я в одиночестве шел домой с выпускного, впереди меня шла парочка. Они были одеты в ту же форму, что и я, и несли в руках аттестаты, так я и понял, что они были выпускниками из моей школы. Чуть позже я заметил, что девушка была моей одноклассницей. Она была единственной из класса, кто каждое утро говорил мне "привет". В глубине души я что-то чувствовал к ней, но это едва ли можно было назвать влюбленностью. Я знал, что такой парень, как я, не мог быть рядом с ней, поэтому я не предпринимал никаких действий, и лишь украдкой наблюдал за ней на уроках и на перерыве.

Он забрал тетрадь у меня из рук и положил ее в свой карман. Я задавался вопросом, смотрел ли он на эту тетрадь хотя бы изредка, чтобы напомнить себе о прошлом? Этакая горькая пилюля в бочке меда.

— Знаешь, почему я не сразу понял, что той девушкой была именно она? Потому что у нее было совершенно другое выражение лица, когда она шла со своим парнем, оно и близко не походило на то, что я видел в классе. "Ах, вот как она улыбается, когда счастлива," - подумал я. Она была симпатичной девушкой, поэтому я не был удивлен, когда узнал, что у нее был парень. У меня не было надежд, что когда-нибудь она стала бы моей, поэтому я не испытывал ревности. Я и так уже был на самом дне, поэтому ничто не могло меня сделать более несчастным. Я просто подумал: "она выглядит счастливой."

Он посмотрел на меня, как бы говоря "тебе наверняка это знакомо."

"Еще бы", ответил я взглядом.

— По какой-то причине, пока я готовился к своей новой жизни, постоянно вспоминал то, что увидел тогда...и это повергало мое сердце в смятение. Когда я собирал вещи, и когда шел от дома до мусорки, и даже когда покупал товары для дома, то продолжал размышлять над сценой, которую увидел по пути с выпускного домой. И когда я уже приготовил все к своему отъезду, то лег посреди пустой комнаты, раскинув руки и ноги, и стал долго и упорно думать над тем, что же мне делать. Той ночью я дал себе слово: "Я начну все с нуля."

Он замолчал на несколько секунд, словно выжидая, пока смысл этих слов дойдет до меня.

— К счастью, я не знал никого в колледже. Отсрочив первоначальную дату своего перевода, я начал жить самостоятельно. Тогда я перепробовал все, что приходило мне в голову, ради своего "перерождения." Некоторое время я почти не показывался в колледже, потому что работал над своим телом так усердно, что чуть не харкал кровью. Ночами я изучал, как лучше одеваться и вести себя, чтобы нравиться людям. Затем я выбирался в места поодаль от

колледжа и применял изученное на практике. Я также изменил все лицо настолько, насколько это было вообще возможно без вмешательства скальпеля. Как только я почувствовал достаточную уверенность, то стал появляться на парах. Я мгновенно завел кучу друзей и привлекательных подруг, но и тогда не прекратил самосовершенствоваться. Видимые результаты моих усилий только сильнее разожгли амбиции. Я следил за внешностью и манерами, как одержимый, прикладывая море усилий. И всего через год вокруг меня просто увивались девушки, но я чхать на них хотел.

Затем он лучезарно улыбнулся, словно испытывая меня. Эта улыбка могла вскружить голову любой мечтательной девушке в колледже.

— Весь мир словно вращался вокруг меня. Тогда я жаждал вернуть свое потерянное детство. Желая покончить со своим прошлым и с теми, кто не хотел тратить на меня тогда свое время, я спал с кучей красивых девушек. Прямо как знатный лорд из средневековья, купался в крови юных девушек ради сохранения своей молодости. Я думал, что это может спасти того пятнадцатилетнего паренька внутри меня. Того паренька, что отсиживался в углу класса и с завистью наблюдал за жизнью одноклассников.

Тут Эмори сделал наконец глоток пива. Наверное, оно уже нагрелось, поскольку он поморщился и посмотрел на этикетку банки. Затем вылил содержимое на землю и закурил, используя банку в качестве пепельницы. Я тоже зажег сигарету, чтобы поддержать его.

— Летом после четвертого курса я наконец-то пришел в чувство. На меня снизошло озарение. Я мог сопротивляться сколько угодно, но это никак не вернуло бы мое упущенное детство. Как оказывается, жизненный опыт пятнадцатилетнего подростка можно получить только в 15 лет, и если у тебя его нет, то никакой последующий опыт не заполнит пустоту в душе того пятнадцатилетнего мальчика. Я слишком долго не понимал такую очевидную вещь. Тогда все показалось мне бессмысленным и я отказался от своего распутного образа жизни. Я удалил номера всех знакомых девушек без исключений. И почти сразу же после этого подружился с тобой, Амагаи. Наверное, в тот момент я искал кого-то, кто ощущал такую же пустоту внутри.

Его слова нашли подтверждение в моих воспоминаниях. Девушки, которые практически ежедневно приходили с Эмори, перестали появляться примерно в то время, когда мы с ним познакомились.

Я никогда бы не мог подумать, что между этими двумя явлениями была взаимосвязь.

— Я узнал о Зеленой Юности в конце лета - примерно в такое же время. — Наконец, он произнес эти слова. Постепенно он подходил в главному. — Это был идеальный продукт индустрии для такого жаждущего детства зомби, как я. Чудесное лекарство от упущенного детства, которое дарит потребителю прекрасные воспоминания. Я уцепился за эту идею сразу же. По крайней мере, попытался. Я дошел до того, что записался на консультирование. Я думал, что это может спасти 12-летнего и 15-летнего меня. Но как раз перед приемом я все

переосмыслил и отменил запись.

Я вставил свое слово впервые за наш разговор.

— И почему же?

Его рот скривился, словно в агонии.

— Что может быть более опустошающим, чем понимание, что твои самые прекрасные воспоминания это чья-то выдумка?

Я кивнул.

Теперь я наконец понял, почему этот парень сдружился со мной.

— Я отказался от покупки Зеленой Юности, но мой интерес к Неовоспоминаниям не угасал. Более того, я был очарован профессией инженера Неовоспоминаний, о которой узнал во время изучения этого вопроса. Я копался в своем прошлом гораздо больше, чем любой другой человек. Я чувствовал, что такой человек, как я, у которого в прошлом было бесчисленное множество случаев, когда все могло бы быть иначе, стал бы неплохим инженером Неовоспоминаний. Я собирал всю доступную информацию об этой профессии. Я думаю, в процессе сбора этой информации я и узнал о ней. Мне потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить статью, которую я просмотрел почти год назад. Но именно поэтому я почувствовал, что уже видел ту девушку, с которой ты гулял несколько недель назад, Амагаи.

Эмори показал мне статью из новостной ленты на своем телефоне. Статья была трехлетней давности.

17-летний гениальный инженер Неовоспоминаний

— Предисловие вышло немного длинным, но теперь переходим к сути, — сказал Эмори. — Тоука Нацунаги - инженер Неовоспоминаний. Эти Неовоспоминания в твоей голове, Амагаи, она наверняка создала сама.

Пролистнув статью вниз, он увеличил изображение. На экране неожиданно выскочило знакомое лицо.

Это было улыбающееся лицо Тоуки Нацунаги, которое я не видел уже четыре дня.

* * *

Вернувшись к себе в комнату, я перечитывал статью снова и снова. Затем я стал собирать информацию о ней в интернете.

Тоука Нацунаги - это не настоящее имя. Но между настоящим именем и псевдонимом было лишь одно маленькое отличие. В ее фамилии была изменена одна из согласных, вот и вся разница. Вероятно, она решила, что этой минимальной маскировки будет достаточно для меня. Или, возможно, она готовила себе пути к отступлению: если бы она по ошибке произнесла свое настоящее имя, то смогла бы убедить меня, что оговорилась.

В то время она была самым молодым инженером Неовоспоминаний в истории. Ее пригласили работать инженером Неовоспоминаний в крупнейшую клинику в возрасте 16 лет и она создала множество Неовоспоминаний, пока училась в средней школе.

Всего за три года, она создала Неовоспоминаний более чем на 50 лет. Это был невероятный темп даже для ее возраста. Ее труды поражали не только объемами, но и качеством. Разумеется, она привлекла к себе внимание в мире инженерии Неовоспоминаний как восходящая звезда, однако она подала заявление об отставке незадолго до своего двадцатилетия и с тех пор о ней никто ничего не слышал. По крайней мере, в местных новостях о ней больше не упоминалось. Люди, которые с нетерпением ожидали ее работ, впали в отчаяние. Неовоспоминания, которые она создавала, каким-то образом в корне отличались от работ других инженеров и никто из них не мог подражать ей.

Она назвала это беспрецедентное различие "мольбой."

В коротком интервью для новостного сайта Тоука давала ответы с осторожностью, ограничиваясь простыми безобидными фразами. Репортёр приложил немало усилий, чтобы выудить какую-нибудь детскую реакцию или гнусное заявление от семнадцатилетнего вундеркинда, но чем сильнее он усердствовал, тем глубже закрывалась она в свой панцирь. Поэтому отвечала осторожно, сдержанно и ответы ее были скучны.

В конце интервью были два вопроса, которые все-таки заставили ее высказать свои мысли. Первый звучал так: "Люди говорят, что созданные тобой Неовоспоминания полностью отличаются от того, что делают другие инженеры. Каким словом бы ты описала это "отличие"?"

"Наверное, я бы назвала его "мольбой".

Когда репортёр попытался копнуть глубже и спросил, что она подразумевала под "мольбой", Тоука дала простой ответ. "Я имею в виду искренность."

Но по правде говоря, тут ни одно слово не подходило лучше "мольбы".

По крайней мере, я так чувствовал.

Репортёр спросил ее о том, какую главную цель она ставила перед собой в качестве инженера Неовоспоминаний. Тоука ответила на это так:

" Я хочу создать такое мощное Неовоспоминание, которое будет способно превратить жизнь человека в хаос."

А я был ее подопытным кроликом?

Ее целью было погрузить мою жизнь в хаос с помощью Неовоспоминаний?

А ее улыбки и слезы были всего лишь игрой для того, чтобы всколыхнуть мое сердце?

Наверное, я должен был рассердиться. Наверняка, я должен был быть возмущен от того, что она использовала меня, чтобы потешить свое эго. Месяц назад, вероятно, все было бы именно так.

Но для меня нынешнего это было невозможным. Я узнал правду слишком поздно. Любые попытки вызвать у меня негативные чувства к ней будут сильно затруднены из-за воспоминаний о наших летних каникулах. Я не просто не мог ненавидеть ее. Я снова и снова смотрел на эту фотографию семнадцатилетней Тоуки, и всякий раз мое сердце наполнялось тоской.

Была ещё одна странность, семнадцатилетняя Тоука выглядела намного старше той двадцатилетней Тоуки, которую я знал. На фото в ее глазах читалось измождение и униформа школьницы казалась совсем неуместной. Она подошла бы сегодняшней Тоуке намного лучше.

Теперь же я думал, что двадцатилетняя Тоука выглядела слишком юной. На фото ей можно было дать все 20, а в настоящем - 17.

Что могла означать эта странная инверсия? Она вышла на фото плохо из-за того, что нервничала? Она стала выглядеть моложе, потому что увольнение освободило ее от лишнего стресса? Или она пыталась как можно ближе подойти к своей внешности из неовоспоминаний, чтобы одурачить меня?

Эта семнадцатилетняя Тоука, неловко улыбавшаяся на камеру могла быть проекцией себя самой из недалёкого будущего.

Разные мысли никак не прекращали вертеться у меня в голове. Тем, что утешало меня бессонными ночами, как вы уже догадались, был алкоголь. Я наливал в стакан жидкость забытья и терялся в водовороте джина и саморазрушения.

Мой отец тоже был любитель выпить. Потребители алкоголя бывают двух видов: есть те, которые пьют, чтобы насладиться реальностью и те, что пьют ради забытья. Мой отец определённо относился к последним. И если бы он не приобрел зависимость от Неовоспоминаний, то все кончилось бы более грозной алкогольной зависимостью. Казалось, что в душе у него таилась какая-то незримая боль, которую никто не мог облегчить и он задыхался от нее.

Моей единственной целью в жизни было не закончить, как мой отец, и все-же, вероятно, в конце-концов я стал похож на него. Всю свою жизнь я отворачивался от всего, что меня не устраивало. И вот жизнь уже неслась под откос, а я все продолжал смотреть в сторону.

Я рассеянно смотрел на "однострочный дневник" до тех пор, пока в глазах не стало все расплываться. Я закрыл их и оказался на корабле, раскачиваемом большими волнами. Пошатнувшись, я кинулся в ванную и опустошил желудок. С тех пор, как я в последний раз напился до троты, прошел месяц. В тот день я решил выпить Забвение, но так и не смог сделать это, затем перепутал незнакомку с девушкой из Неовоспоминаний, в отчаянии напился, вылетел из бара, отправился домой пешком и встретил ее...

...Тоуку Нацунаги.

Все мои мысли зациклились на одном. В последний день Тоука рассказала мне, почему решила действовать в роли друга детства:

"Когда-нибудь ты узнаешь. Моя задача довольно непроста, но я думаю, тебе удастся добраться до сути."

Но разве можно назвать "погружение чьей-то жизни в хаос" непростой задачей?

А это её: "я думаю, тебе удастся добраться до сути" означало, что простому среднестатистическому человеку было бы сложнее понять?

Я не мог избавиться от чувства, что упустил что-то важное.

Если ты хотела погрузить мою жизнь в хаос, то для этого было бесчисленное множество других способов.

Она могла бы оставить в стороне содержимое Зеленой Юности и появиться передо мной, как "девушка, похожая на подругу детства из Неовоспоминаний." Тогда ей осталось бы лишь сыграть удивление от столь судьбоносной встречи, и я наверняка попался бы в ее ловушку без лишних ненужных сомнений. Трудно представить, что она была не в состоянии это понять.

И все же она появилась передо мной как подруга детства из Неовоспоминаний. Она целенаправленно выбрала подход с минимальным шансом на успех. Означает ли это, что она

была настолько уверена в силе влияния своих Неовоспоминаний?

Всё дело не может быть только в этом. Она должна была стать подругой детства, которую я любил, и никем больше. Пока я не выясню причину, по которой все должно было быть именно так, я не смогу сказать, что понял ее истинные намерения.

Мои мысли продолжили свой ход...

* * *

В какой-то момент небо начало светлеть. Даже с помощью спиртного я не смог заснуть. Чрезмерная доза спиртного лишь заставила меня чувствовать себя ужасно вялым. В глазах все плыло, голова налилась свинцом, болело горло и я был невероятно голоден в довершение ко всему.

Я выполз из кровати. Наверное, это пустой желудок не давал мне заснуть. Однако, подруги детства, которая приготовила бы мне завтрак, уже не было. Я проверил холодильник, там было несколько листов капусты и немного апельсинового сока. Когда я выпил апельсиновый сок до последней капли, голод стал еще сильнее. Отчаявшись заснуть, я надел сандалии и вышел из комнаты прямо в пижаме.

Как только я открыл дверь, то краем глаза заметил, как что-то шелохнулось. И пока закрывалась дверь, я инстинктивно повернулся в ту сторону.

Там была девушка. На вид ей было от 17 до 20 лет. Выглядела она так, словно побывала на чьих-то похоронах и вернулась самым ранним поездом. В тусклом свете ее руки казались прозрачно-белыми, а ее длинные, мягкие черные волосы поднял ветер, сквозивший в коридоре,

...и тут время остановилось.

Невидимыми гвоздями мы были прикованы к месту. Она осталась в той позе, в которой открывала дверь, а я замер, прислонившись руками к закрытой двери за спиной.

Мы долго молча смотрели друг на друга, словно слова для нас перестали существовать.

Первыми обрели способность двигаться мои губы.

— ...Тоука?

Произнес я ее имя.

— ...А вы ...?

Девушка, похоже, забыла меня.

<http://tl.rulate.ru/book/16869/413447>